

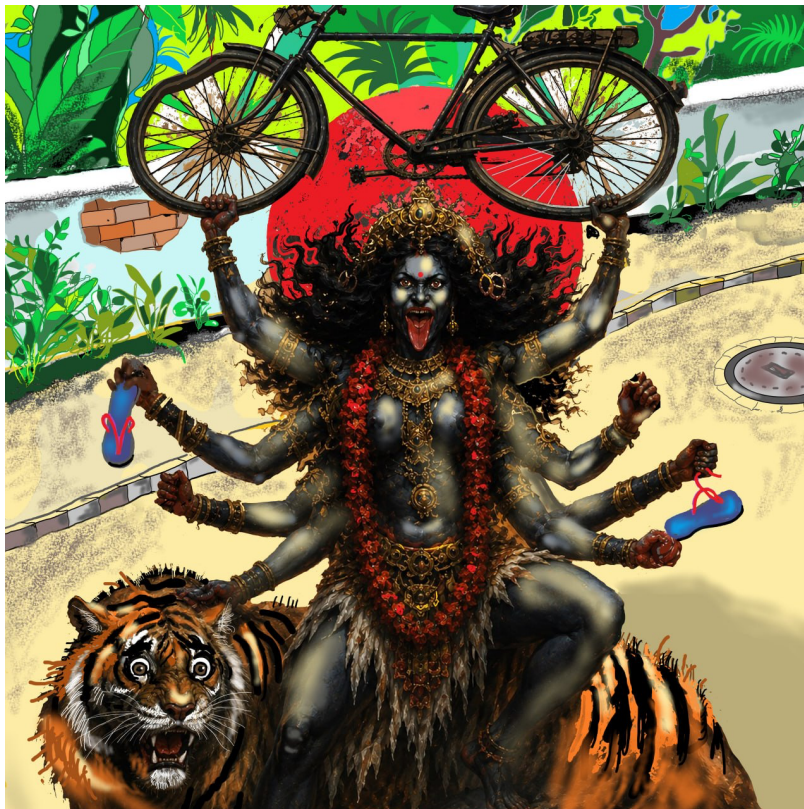
НАПАДЕНИЕ

(Из индийского дневника)

«Нападение имеет силу превратить иллюзию в реальность».
(«Курс чудес». IV, гл. 30, 5:5.)

—
«Я сам собой до дрожи восхищаюсь
и сам себя по вечерам боюсь.»

Эдуард Асадов — *Eduard Asadov*

Пуна, сезон муссонов.

Но сегодня, после обеда, небо расчистилось. В воздухе **необычная** для Пуны свежесть. Ветер наполнен ароматами и оргоном. Солнце нежаркое, какое-то молодое и ослепительно **яркое**. Такое в Европе бывает весной.

Меня потянуло прогуляться. И хотя Корегон Парк стал за последнее время неудобным местом для прогулок (через него проложили шумную, пыльную и всегда загазованную автотрассу), всё же **пара более или менее** тихих улочек осталась.

В сезон дождей здешняя природа, как иллюзионист, являет своё великолепие, роскошь и секреты, о которых в засушливый сезон невозможно даже заподозрить.

Солнечный свет — как весёлая блестяшка.

Зелень всех оттенков, умытая начисто дождями.

Невообразимые размеры и формы листьев и цветов.

И ветер, «расчёсывающий» всей своей «пятернёй» эту роскошь.

Ух, хорошо!

Ветер заигрывает с моей длинной шелковой юкой а-ля Тургеневская барышня. Очень романтично. Чувствуешь себя красивой и воздушной.

В одной из тихих улочек, прохладной и тенистой от ветвей старых деревьев, меня ожидал сюрприз.

Почему-то, свернув именно в эту улочку, я вспомнила о недавнем неприятном разговоре со знакомым. Это неконтролируемо всплыло в памяти.

Появилось облачко раздражения.

Сильного раздражения.

Я даже мысленно «прокрутила» ещё раз наш с ним разговор и мысленно «подправила» свои реплики.

Казалось бы — невинно.

Но я не учла, что злость есть злость. Неважно — маленькое раздражение или дикая ярость.

И окружающий мир незамедлительно, как зеркало, отразил мой внутренний мир.

Мимо меня на велосипеде проехали два индийских парня. Один вёл, а другой сидел позади него. Я не обратила на них внимания. Но затем они вернулись и проехали мимо меня ещё раз. Обогнав мой неторопливый шаг, они развернулись и понеслись на своём велосипеде прямо на меня.

Индийские парни часто так делают: чтобы «позаигрывать» с иностранкой, слегка её напугать, а главное — обратить на себя внимание. В последний момент они обычно всё-таки сворачивали на своём мотоцикле, скутере или велосипеде, чтобы не сбить «даму».

Но эти два «красавца» неслись на меня, не думая сворачивать!

Я отскочила. От шока где-то внутри меня что-то «выстрелило», электрическим разрядом ударило в ноги и горячей волной прокатилось до самой макушки.

«Герои» оказались по правую руку от меня. Остановились. Сначала они промыслили что-то про рупии. Что-то вроде: «Десять рупий...» В смысле: дай. А потом один из них быстро и воровато цапнул меня за грудь...

Моя реакция была молниеносной и автоматической. Я с силой выбросила руку в направлении горла этого «рыцаря». Все мои мышцы напряглись, как у пантеры перед прыжком. Пальцы безошибочно и цепко «приземлились» на ворот рубашки и кадыке обидчика.

Я не знаю, как я выглядела в этот момент, но «герои», вырвавшись из «львиных когтей», с выражением ужаса на лице, бросив на землю велосипед и потеряв обувь, дали дёру!

От шока, что на меня чуть не наехали, я попала в какую-то точку внутри себя.

Это была точка покоя и неподвижности.

Я наблюдала всё происходящее как бы со стороны. Пребывая в этой точке в полной расслабленности и тишине, снаружи я «воевала».

Всё происходило как на автопилоте.

Откуда-то изнутри я смотрела на то, что делает моё тело.

В нормальных условиях я не обладаю этими молниеносными реакциями и какой-то самурайско-козацкой воинственностью. Мне бы никогда не пришлось в голову хватать кого-то за горло! Без моего вмешательства моё тело работало как машина.

Я — наблюдаю.

Схватив брошенный «налетчиками» велосипед, несколько раз «шмякнула» им об асфальт. Я ожидала, что он рассыплется на куски. Но он был цел. Бросая его «кувырком», перетащила к обочине дороги. Обувь, которую «налетчики» потеряли впопыхах, я забросила за ограду — в **чей-то** частный сад.

Возмущение и «благородная ярость», в которую трансформировались **мои** шок и страх, кипели только снаружи. Внутри было тихо, несмотря на то, что снаружи я была «гладиатором».

И тут я остановилась.

Мои руки были чёрными и жирными от смазки с велосипеда. Кажется, велосипедом я била об асфальт безо всяких физических усилий. А ведь мой вес всего **49–50** килограммов, и телосложения я не атлетического. Ничего себе девушка! — подумала я с удивлением и даже с гордостью. К слову сказать, девушка обманчиво-романтической и беззащитной внешности: в длинной шелковой юбке и на каблучках, с распущенными волосами ниже плеч...

Никакой злости не осталось и в помине.

Скорее, даже стало смешно.

«Бедняги», — подумала я про «налетчиков». Им было лет **20–25**.

Я все еще находилась под впечатлением произошедшего и той неведомой силы, которая в минуты опасности во мне вспыхивает.

Хотела бы я увидеть себя глазами этих индийских «террористов».

Чем я их так напугала?

Ну, прежде всего, видимо, тем, что ни одна индийская женщина так не отреагировала бы.

Боже, а ведь я сама себя не знаю!

Я чувствовала себя **Годзиллой (Godzilla)**. Я была огромна!

Мысленно я простила всю ситуацию, а себя — за свою ярость. *(Я всё ещё продолжала следовать «Курсу чудес».)*

«Налетчикам» я мысленно пожелала разума и осознанности.

В конце улицы появился прохожий.

Увидев, что я ухожу прочь от лежащего велосипеда, он заботливо сказал мне:

— Мэдам, Вы забыли закрыть на замок Ваш велосипед.

Грациозно держа перед собой кисти рук, измазанные мазутом, я неожиданно для самой себя нежным и женственным голосом ответила:
— Это не мой велосипед... На меня напали.